

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Проклятые и изгнанные:

ОГОНЬ ВЕДЬМЫ
БУРЯ ВЕДЬМЫ

ДЖЕЙМС
КЛЕМЕНС

БУРЯ ВЕДЬМЫ

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К48

James Clemens

WIT'CH STORM

WIT'CH STORM © 1999 by Jim Czajkowski

Оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете и форзаце *И. Хивренко*

Клеменс (Роллинс), Джеймс.
К48 Буря ведьмы / Джеймс Клеменс ; [пер. с англ.
В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 544 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-87512-2

Блистательная сага от Джеймса Роллинса, издававшаяся также под псевдонимом Джеймс Клеменс.

Рубиновая печать ведьмы, которой помечена ладонь Элены, обладает необузданной грозной силой. Тот, кто подчинит себе эту магию, сможет противостоять слугам Темного Властелина. Но Элена пока еще не хозяйка своему могуществу. Со свитой из проклятых и гонимых она направляется в затерянный город. Там, если верить пророчеству, хранится мистический фолиант, а в нем скрыт ключ к спасению страны от черного волшебства повелителя гал'готалов.

Но если Темный Властелин найдет Элену первым, она сама делается его оружием. И этому оружию не будет равных...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Гольдич В. А., Оганесова И. А.,
перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87512-2

*Моим самым верным и ярким сторонникам,
братьям и сестрам
(да, я назову их поименно):
Черил, Дугу, Лори,
Чаку, Биллу, Кэрри*

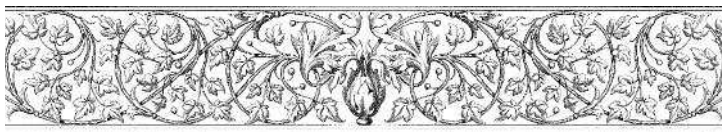
Моя благодарность

Чтобы перечислить всех, кто внес свой вклад в создание этих романов, потребуется целая книга. Но я не могу не поблагодарить тех, кто оказал мне особую поддержку: моего агента Пешу Рубинштейн за то, что она открыла двери в издательский мир и стала моим проводником; редактора Веронику Чепмэн, представившую мои романы в издательстве «Дель Рей»; а также Элеонору Лэнг и Кристину Льюис за то, что они опубликовали эти книги и сделали их широко известными. Я особо признателен художнику Брому и оформителю обложки Дэвиду Стивенсону за то, что они подарили проекту незабываемое лицо.

Я кланяюсь членам моей писательской группы за их бесценную помощь в доведении сюжетной линии до ума (Крису Кароу, Деннису Грейсону, Дейву Мику, Стивену и Джуди Прей, Кэролайн Уильямс, и особая благодарность Джейн О’Рива).

Не знает границ моя признательность Кэролайн Маккрей за ее поддержку, критику и дружбу.

Я крепко обнимаю мою верную сторонницу Мерил Олах за ее тяжкий труд и преданность, когда она выступала в роли Элены на нескольких конференциях и продвигала первую книгу.

Предисловие к «Буре ведьмы»

САЛА'ЗАР МАТ,
ПИСАТЕЛЬ И ДРАМАТУРГ

Примечание: ниже приведены точные слова, произнесенные Сала'заром Матом перед казнью за преступления против Сообщества.

Прежде всего я писатель.

И за годы профессиональной деятельности я пришел к убеждению, что слова должны выводиться кровью повествователя. В этом случае человек хорошенько подумает, прежде чем что-либо настроить. Кто посмеет тратить драгоценную жидкость на пустую болтовню и небывлицы? Если бы речь, подобно крови, нагнеталась самим сердцем, не была бы она всегда правдива?

Сейчас я пишу дешевыми чернилами, которые срываются с пера сгустками кровавой слюны, но позвольте вообразить, будто моя собственная кровь покрывает пергамент. В некотором смысле так и есть: в мою камеру проникает скрежет точильных камней, и этот звук мучительно режет слух. Когда я закончу, палач распорет мне живот, и каждый сможет прочесть то, что сами боги начертали внутри. Я раскроюсь, словно книга. Так пусть мое завещание явится предисловием и к следующему переводу «келвишских свитков», и к тому общедоступному произведению, коим станет мой труп к следующему восходу солнца.

Нынешней ночью я вынужден поведать эту историю, чтобы Делли, мою милую жену, постигла быстрая смерть от топора карателя, а не мучительная агония на

Камне Правды. Пусть упокоится без страданий. Впрочем, буду предельно откровенен в своих последних словах: даже если бы мной не двигало желание облегчить участь супруги, я бы все равно взялся за предисловие.

Понимаете ли, писательство для меня нечто большее, чем ремесло, — это моя жизнь.

Не стану спорить, сочинительский труд давал моим детям хлеб и крышу над головой, но он питал и мою душу. Слова вселяли в меня силы, они бились в моем сердце. Так могу ли я упустить последнюю возможность рассказать историю — даже о собственном проклятии. Историю, призванную навсегда отпугнуть вас от чудес, описанных в свитках.

Я знаю, что умру в назидание тем, кто мечтает стать ученым Содружества. Смерть же моя явится подтверждением извращенности и мерзости, таящейся в свитках.

Что ж, так тому и быть.

Вот мой рассказ.

Однажды в темных переулках Гелфа я наткнулся на торговца колдовскими предметами с черного рынка. От него разило пряными леденцами и кислым элем, и я уже приготовился оттолкнуть его, но тут негодяй словно заглянул мне в душу. Он шепотом предложил то, от чего я не смог отказаться, — возможность изучить документы, запрещенные в стародавние времена. Он показал потрепанную копию свитков, сделанную на коже фанатиков. Будучи сочинителем, я слышал о записях и подозревал, что заплачу любую цену за шанс прочесть их. И оказался прав — дорогого стоило отвоевать у этого гнилозубого проходимца экземпляр текста.

Опасаясь, что кто-нибудь отнимет раритет, я прочел все при свече за четыре дня и четыре ночи. Щеки обросли щетиной, но я не шевелился, пока усталые глаза не достигли последнего слова.

Первый свиток показался настолько безобидным, что я никак не мог понять, почему его прячут, и горевал, что такое доброе произведение обречено на безвестность.

Но ближе к концу истории причина стала очевидной. И несправедливость запрета не просто огорчила меня — она привела меня в ярость. Строки придали мне сил, и я твердо решил открыть их миру.

У меня зародился план.

Я решил, что переработаю свитки в пьесу — изменю несколько имен и географических названий, слегка уведу историю в сторону — и так донесу до людей сокрытую в них магию. Однако меня предал один актер. Во время премьеры я был арестован вместе с труппой и зрителями.

Из двухсот человек, выволоченных из театра в ту дождливую ночь, если не считать моей жены, я единственный еще жив. И мне до сих пор слышатся их вопли. За пять зим заточения я пролил столько слез, что жажда стала моей вечной спутницей. Даже сейчас, когда пишу эти слова, слезы размывают чернила, прочерчивая темные дорожки на песочном пергаменте.

Но, несмотря на то что свитки принесли столько горя моей семье и многим другим людям, в глубине души я не могу сожалеть, что изучил их. Они изменили меня, и теперь я знаю правду! И эту правду не вырежет нож палача. Я умру с последними словами свитков на устах — и умру удовлетворенным.

Будучи писателем, я всегда подозревал, что в словах таится особая магия. Но, прочитав свитки, понял, каким могущественным может быть письменное слово.

Слова обращаются человеческой кровью.

Послесловие к предисловию

ДЖИР'РОВ СОРДАН, ПРОФЕССОР
УНИВЕРСИТЕТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (У. Д. Б.)

Добро пожаловать к свиткам.

Вы спросите, зачем тратить первые страницы на предсмертные речи человека, совершившего святотатство? Сала'зар Мат был казнен через публичные пытки и медленное отсечение головы в тюрьме Нью-Велк в Сент Сиб'аро утром следующего дня после того, как написал приведенное выше предисловие.

Его смерть, дорогие ученики, — первый урок, над которым вам следует задуматься, прежде чем приступать к исследованию.

Вы поверили Мату? Поверили в то, что слова могут стать человеческой кровью? Что они наделены таинственной силой? Не стыдитесь, если поверили. Сала'зар Мат был искусным писателем.

Но пусть это станет для вас уроком — не верьте словам.

Мат пал жертвой заблуждения, его ум ослаб, и причиной тому — чтение свитков без должной подготовки.

Пусть его смерть — а не слова — станет для вас уроком. Слова не смогли спасти ему жизнь.

Итак, прежде чем откроете первую страницу второй книги, вы должны принять истину и укрепить свое сердце, произнеся до захода солнца сто раз:

«Слова не обладают силой.

Свитки не наделены могуществом.

Власть и сила всецело принадлежат Совету».

ПЕРЕДАЧА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВТОРОЙ СВИТОК

Этот экземпляр передается вам и поступает под вашу полную ответственность. В случае утери или уничтожения документа вас ждет суровое наказание (согласно закону вашей местности). Передача, копирование или даже чтение вслух в присутствии человека, не обучающегося в вашем классе, строго запрещены. Поставив ниже свою подпись и отпечаток большого пальца, вы берете на себя ответственность и освобождаете от нее университет в случае, если чтение свитка причинит вам или тем, кто вас окружает, какой-либо вред.

Подпись: _____

Дата: _____

Поставьте здесь чернильный
отпечаток вашего большого
пальца правой руки:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Если вам случайно, вне стен университета, попадет в руки данный текст, пожалуйста, закройте эту книгу и немедленно известите соответствующие органы, чтобы они изъяли его до того, как он причинит какой-либо вред. В случае если вы не сделаете этого, вас ждет немедленный арест и заключение в тюрьму.

ВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ!

Рожденное огнем в тени драконьих крыльев, так началось путешествие.

За окном зимнее солнце готово опуститься в синеву Великого Западного океана. Небо над водой уже не розовеет весенним заревом — оно словно измято ба-

гровыми, красными и желтыми синяками. Каждый вечер с тех пор, как закончил в прошлом году первую часть истории о ней, я сижу за столом и жду. За последние сто ночей с этого самого места я несколько раз наблюдал, как луна наливается и снова тает, с застывшим над пергаментом пером, но не мог написать ни слова.

Почему? Почему я снова и снова откладываю повествование? Ведь продолжить рассказ — единственный способ освободиться от злых чар, наложенных ведьмой. Только поведав правду, я смогу разрушить проклятие и наконец умереть. Или я сознательно замедляю ход истории, пытаюсь продлить существование? Прожить еще век, два или даже три?

Нет. Время уничтожает все иллюзии о самом себе. Подобно воде, пробивающей путь в ущелье, прошедшие годы вымыли из моего сознания все слои самообмана. И единственной наградой, полученной мною за ее гнусное проклятие, стало сердце, способное видеть и понимать.

Дни и ночи над пустыми страницами я проводил вовсе не из желания пожить подольше, а из страха, парализующего ужаса перед тем, что предстоит поведать. Есть вещи, остроту которых не в силах притупить даже время.

Знаю, что теперь придется рассказать о том жутком путешествии, о дороге, на которую пала длинная черная тень ведьмы. Однако я боюсь перенести слова на бумагу. Документальный отчет о тех событиях не только высвободит кошмары, встреченные ею в пути, — как только я обмакну в чернила перо и коснусь им листа, легенда оживет и то, что сейчас всего лишь воспоминание, обретет форму и содержание.

И тем не менее я должен...

Теперь, когда ясные розовые закаты весенних и летних дней позади, ледяные ветры и тяжелое, слов-

но покрытое синяками небо помогли мне найти в себе силы продолжать. В это время года я смогу писать дальше.

Слушайте... Слышите, как ломается на горных перевалах лед? Весна наконец освободила Зубы от ледяной зимней хватки и расчистила пути в долины.

Послушайте, как стонет лед, как он трещит — точно раскаты грома возвещают о начале ее похода.

И подобно всем путешествиям, добрым или злонамеренным, это началось с первого шага...

Книга первая

ТЕМНЫЕ ДОРОГИ

Глава 1

Элена вышла из пещеры, откинув кожаный полог, удерживавший внутри тепло костров. Нынешней весне минула уже целая луна, но здесь, среди снежных пиков, раннее утро обдавало ледяным ветром. Снаружи студеный воздух пах соснами и высокогорными маками, впрочем, сегодня легкое дыхание тепла напоминало о приближении лета.

Вздыхнув, девушка сняла капюшон зеленой шерстяной куртки и посмотрела на горы. Их тяжелые снежные шапки будто тянулись к ней, едва не опрокидываясь, а эхо сотен водопадов, рожденных таянием снегов, ревели среди склонов. После долгих холодов, когда и вода, и время, казалось, застыли навечно, весенняя оттепель возвещала о рождении природы.

Улыбнувшись, Элена шагнула вперед — но, словно в напоминание, что зима еще не выпустила бразды правления из цепких пальцев, поскользнулась на покрытом грязной ледяной коркой камне. Беспомощно размахивая руками, она плюхнулась на каменистую тропинку.

За спиной послышался шорох кожи о камень — Эр'рил вышел из пещеры.

— Девочка, не сверни себе шею еще до того, как мы покинем Зубы. Ушиблась?

— Нет, я в порядке.

Щеки Элены залил густой румянец, способный, казалось, растопить целый айсберг. Не обращая внимания на протянутую руку, она с трудом поднялась на ноги.

— Я нечаянно...